

Си Нансин стоял перед серым пыльным зданием в старом квартале, который вот-вот собирались снести. Вокруг грязного, ветхого здания уже натянули баннеры, где говорилось, что через несколько дней должно начаться строительство.

Сжимая в руке двухъярусный термос-контейнер, он повернул голову и спросил:

- Это то самое место?

- Да-да, номер 308 на 1 этаже!

Если бы кто-нибудь увидел эту сцену, то, скорее всего, подумал бы, что он сошел с ума, так как позади него явно никого не было. Но Си Нансин мог видеть то, чего не мог видеть обычный человек. Говоря простым языком, это призраки. Позади него стояла девушка лет семнадцати-восемнадцати, одетая в черное. Если не обращать внимания на ее залитое кровью лицо, она выглядела вполне прилично.

Просто у нее была аура старшей сестры, с которой нельзя шутить.

Девушка-призрак призывала:

- Пойдем, пойдем, а то суп остынет!

Когда она заговорила о супе, то неудержимо сглотнула и с жадностью посмотрела на термос в его руке.

Си Нансин протянул ногу и наступил на землю. Убедившись, что она все еще довольно твердая, он медленно наклонился, пролез через защитную полосу и направился к дверному проему в здании.

Девушка-призрак больше не торопила его. Она знала, что здоровье Си Нансина очень хрупкое, и он уже оказал ей услугу, поехав с ней, чтобы доставить эту «еду на вынос».

Она не удержалась и бросила еще один взгляд на Си Нансина. У этого молодого человека было слишком красивое лицо, изящные брови и нежные черты, которые радуют глаз. Несмотря на то, что его кожа была немного бледной, он не выглядел больным. Из-за слабости его движения были немного медленнее, чем обычно, но с таким достоинством и легкостью, что он выглядел как благородный и спокойный человек из хорошей семьи.

А слабый аромат, который исходил от его тела, был еще более привлекательным для призраков, чем плотно закрытый термос с супом, заставляя их желудки прожорливо урчать.

Си Нансин поднял глаза:

- Давай договоримся, не смотри на меня, пуская слюни, хорошо?

Девушка-призрак автоматически вытерла рот, но увидела только кровь на своей руке и тут же пришла в ярость:

- Ты несешь вздор! Я не пускаю слюни!

Си Нансин угрюмо рассмеялся, он был недостаточно здоров, чтобы много двигаться, и даже его смех приходилось сдерживать, но это не помешало ему улыбнуться, изогнув бровь:

- Я думаю, твое имя действительно хорошее, Ша Я - глупая*?

(ПП: он по разному произносит ее имя, 尸 尸 переводится как «убить ворону», но 尸尸 переводится как «вот глупая». Это омофоны — слова, которые звучат одинаково, но пишутся по-разному и имеют разное значение.)

- Не играй с чужими именами! - лицо Ша Я почернело.

Она встретила этого эксцентричного молодого человека, который мог видеть призраков, всего через несколько дней после своей смерти. Опасаясь, что он может для чего-то использовать ее имя, она назвала свой ник в интернете. В результате... Теперь уже поздно что-то менять.

Ша Я хлопнула себя по шее и сердито пробормотала:

- Что за дела, ты смотришь на меня свысока? У тебя синдром восьмиклассника*?

(ПП: разговорный термин, обычно используемый для описания детей раннего подросткового возраста, имеющих идеи величия и переоценивающих себя и свое значение в мире)

Она закатила глаза и подумала: какой красивый, болезненный красавчик. Жаль, что у него слишком длинный язык.

- Ну что ты, - Си Нансин препирался с ней, пока шел по темному коридору. Там не было света и он включил фонарик своего мобильного телефона.

Один человек и один призрак подошли к двери 308, и Ша Я заговорила:

- Вот оно. Когда я была здесь в прошлый раз, я обнаружила, что здесь на самом деле есть призрак. Детей этой старушки нигде нет, и она умерла одна в своей комнате от болезни. Даже после смерти она заперта здесь, как в ловушке, не имея возможности выбраться.

- Через несколько дней придет Инь Чао* и заберет ее. Я рассказала ей о тебе. Ты даже не представляешь, эта старуха такая жадная, что ее слюна капала ей на ноги...

(ПП: Инь Чао, также известный как посланник призраков, охотящийся за душами и удерживающий души, является ответственным за передачу умерших в местном правительстве в народных верованиях Восточной Азии)

- Она не может выйти из комнаты, поэтому мне пришлось побеспокоить тебя этой поездкой.

Си Нансин улыбнулся:

- Ну, при особых обстоятельствах я могу выйти на экскурсию.

Ша Я была довольна его бодрым настроением и повернулась, чтобы улететь, оставив после себя только трепещущий голос:

- Можешь войти сам, я прикрою тебе спину. Не волнуйся, бабушка Цзян умерла не так тяжело, как я, у нее доброе лицо!

Си Нансин посмотрел в том направлении, куда она ушла:

- Боишься, что если ты здесь останешься, твоя собственная слюна закапает тебе ноги, верно?

Из пустого коридора вдалеке донеслось мощное «бах».

Си Нансин улыбнулся и постучал в дверь. Дверь номера 308 открылась со скрипом. Запах внутри был не очень приятным, но стол был аккуратным и опрятным и накрыт цветочной скатертью. В вазе на столе увядала роза, которая простояла уже несколько дней. Похоже, что первоначальный владелец обращал внимание на качество жизни.

Не видя призрака, Си Нансин слегка наклонился, и краем глаза заметил худую высохшую старушку, которая сжалась за обувной полкой у двери.

Дрожащая старушка уставилась на него и громко сглотнула. Си Нансин сунул одну руку в карман и тихонько сжал квадратный жетон.

Старушка смущенно прикрыла рот рукой и пробормотала:

- Вы... вы меня видите?

Движения Си Нансина приостановились, и он улыбнулся:

- Ну, это вы заказывали еду на вынос, не так ли? «Закусочная Подземного Мира» благодарит вас за покровительство, один прием пищи - одна заслуга, без обмана. Это первый раз, когда мы осуществляем доставку, поэтому, пожалуйста, сначала оплатите свой счет.

Он ловко достал из кармана квадратный жетон. На черной поверхности исключительно красивым почерком были написаны три кровавых иероглифа - «господин Чжу Ю».

На обратной стороне жетона, которая прилегалась к ладони Си Нансина, было еще четыре иероглифа - «временная связь Инь Ян».

В кровавых иероглифах была настолько сильная и яростная злая аура, что бабушка Цзян, как и другие маленькие призраки, которые никогда не видели мира, тут же вздрогнула от испуга и чуть не упала на колени.

Си Нансин протянул жетон:

- Просто нажмите на него, это так же, как платить отпечатками пальцев.

Бабушка Цзян не знала, что такое оплата отпечатками пальцев, но под давлением этой густой яростной ауры она подсознательно сделала то, что ей сказали. На жетоне появилась вспышка золотого света. Си Нансин с удовлетворением убрал его и поднял термос:

- Я поставлю его на стол для вас.

Когда он убрал жетон, бабушка Цзян пришла в себя. Как только крышка термоса была открыта, оттуда полился мягкий аромат, и бабушка Цзян не смогла удержаться и снова проглотила слюну. Вытянув шею, она спросила:

- Что это?

Проходившая мимо девочка сказала ей, что Си Нансин заведует «Закусочной Подземного Мира», где нельзя заказывать еду, потому что ежедневное меню зависит от его настроения, поэтому она понятия не имела, что будет сегодня на вынос.

- Суп из свиных ребрышек и смешанных зерен, - Си Нансин опустил глаза.

В верхнем слое термоса лежал белый рис. Поскольку он готовил для пожилого человека, он добавил больше воды, чтобы рис разварился до мягкой консистенции.

Ребрышки также выбирались с одной косточкой и без хряща, они варились достаточно долго, чтобы мясо таяло во рту от одного укуса. Овощи представляли собой смесь белой редьки и моркови, которые впитали аромат бульона. Их нарезали на удобные кусочки, которые можно

ухватить палочками.

Си Нансин расставил посуду. Бабушка Цзян была настолько ошеломлена и смущена ароматом супа, что, не задумываясь, села за стол, схватила ложку и зачерпнула полупрозрачный желтоватый суп без малейшего следа пены. Горячий бульон проник в пищевод и вместе с ним спустилось мягкое тепло.

Бабушка Цзян не могла удержаться и причмокнула:

- Такой свежий. Боюсь, что даже при жизни я никогда не ела такого вкусного супа из ребрышек! Этот суп действительно хорош, здесь есть овощи и мясо, он очень питательный. У этой старушки уже не очень хорошие зубы, но эти ребрышки тают, как только я их проглатываю. Редька также свежая и сладкая. Это так вкусно, так хорошо...

Она ела, всхлипывая и вытирая слезы. Си Нансин взял со стола салфетку и протянул ей. Старушка с благодарностью взяла ее, но на полпути к вытиранию вдруг замерла, с ужасом глядя на салфетку в своей руке:

- Я... почему я могу прикасаться к чему-то...

Си Нансин не знал, смеяться ему или плакать:

- Разве вы не взяли ложку и не съели суп?

Бабушка Цзян надолго ошеломленно застыла. Си Нансину пришлось снова показать ей жетон. Указав на четыре символа на обратной стороне, он сказал:

- Вы видите? Это временная связь Инь и Ян. Хорошо поешьте и не думайте об этом слишком много.

Когда бабушка Цзян увидела жетон, она снова заволновалась, но не стала продолжать вопрос. Она быстро кивнула, лишь надеясь, что он побыстрее уберет жетон.

Бабушка Цзян взяла небольшую чашку риса, полила его супом из свиных ребрышек и съела с большим удовольствием. Казалось, у нее было очень мало собеседников. Хотя она немного боялась этого загадочного молодого человека, она не могла удержаться от разговора с ним.

- Вы... маленький джентльмен ...

- Си Нансин. Вам не нужно быть такой вежливой, можно называть меня маленьким боссом*, - Си Нансин мягко улыбался и выглядел необычайно приятным в общении.

(ПП: он называет себя лаобань, обычно так зовут хозяев закусовых)

После этого бабушка Цзян успокоилась и болтала без умолку, обсуждая с ним обычные семейные дела, о которых никто не говорит. Наконец, она задала вопрос, который ее только что волновал:

- Маленький босс, ты только что сказал, что оплата за еду производится заслугами. Что такое заслуга?

Этот вопрос он задавал Инь Чао, когда впервые принял закусовую, и теперь Си Нансин смог на него ответить:

- В книге жизни и смерти есть определенные числа для подсчета заслуг, подсчета грехов и срока продолжительности жизни.

Бабушка Цзян, вероятно, поняла и ободряюще улыбнулась:

- То есть, совершив добрые дела, ты можешь поесть даже после смерти, ты это имеешь в виду? Эй, я знала это, хорошие люди будут вознаграждены!

Си Нансин потер подбородок:

- Ну, наверное, это и значит.

Но дело не в том, что призраки без заслуг и добродетели не могут есть у него, просто их трапеза оплачивается подземным миром, и они должны будут вернуть долг в следующей жизни. Но в этом мире редко можно встретить призрака, не имеющего совсем никаких заслуг. Интересно, насколько плохим для этого надо быть.

После того, как старушка съела почти всю еду, у нее осталась небольшая порция супа и полчашки риса, поэтому она облизала палочки и прекратила есть.

Си Нансин на мгновение опешил, а затем отреагировал и беспомощно покачал головой:

- Если меня здесь не будет, вы не сможете съесть этот рис. Нет смысла оставлять его на потом.

- Нет, нет! - бабушка Цзян поспешно потерла руки, - Я... могу ли я оставить этот рис... для моей кошки?

Под изумленным взглядом Си Нансина бабушка Цзян подошла к обувной полке и подняла сбоку потрепанную ткань. Там обнаружилась корзина с тканевой подушкой, на которой лежала

тощая черно-белая кошка, а рядом с ней - четыре котенка, еще не открывшие глаза. Они были настолько голодны, что не могли издать ни звука.

Бабушка Цзян была так расстроена, что расплакалась:

- Мими последовала за мной, и у нее тоже горькая жизнь. Как можно прокормить детенышей, не поев самой...

Кошка услышала знакомый голос и приподняла верхнюю часть тела, чтобы потереться о сухую руку бабушки Цзян.

- Эй! - бабушка Цзян не думала, что сможет погладить ее. Улыбаясь и вытирая слезы, она с нетерпением посмотрела на Си Нансина, - Мы, старики, разводим кошек. Что ем я, то ест и кошка. Поскольку это моя последняя трапеза, позволь мне покормить ее в последний раз.

Си Нансин промолчал. Вы заказали еду, конечно, вы можете распоряжаться ею по-своему.

- Ай, ай! - поспешно заохала бабушка Цзян. Остатки ее души проворно уплыли на кухню. Она взяла с плиты маленькую эмалированную кастрюлю и постучала по ней ложкой, - Мими, Мими, пора есть...

Мать-кошка вытянула конечности, оставив своих детенышей, которые еще не открыли глаза, в гнезде, и в три шага подскочила к бабушке Цзян, кружась вокруг ее ног и мяукая.

Подперев подбородок, Си Нансин наблюдал и не мог удержаться от смеха. Казалось, он мог видеть, как в течение многих лет бабушка Цзян точно так же подзывала эту кошку, нежно называя ее «Мими».

Он повернул голову и протянул пальцы к корзине. Маленький темный котенок, переступая через ягодицы и голову своего брата, повел носом, открыл рот, ухватился за его длинный белый палец и сильно пососал.

Си Нансин: «...»

*Суп из ребрышек и смешанного зерна □□□□□

<http://bllate.org/book/13606/1206532>